Формула-1 — спорт, который развивался преимущественно в Европе, и его аудитория также чётко делилась на европейскую и неевропейскую.

В странах Европы, традиционно принимавших Гран-при, гонки можно было смотреть по спортивным каналам, просто включив телевизор, но в других случаях приходилось оформлять интернет-подписки или покупать платные каналы. Это создавало барьер для входа. Если добавить к этому специфику автоспорта, средний возраст аудитории лишь продолжал расти.

Если средний возраст зрителей растёт, а приток новых фанатов уменьшается, спорт рискует превратиться в закрытую лигу «для своих».

Канал Формулы-1 на YouTube был создан, чтобы это исправить.

Цель канала была ясна. В него иногда включали радиообмены пилотов с отборной бранью, зрелищные аварии и впечатляющие обгоны, а также выкладывали сравнения пит-стопов, привлекая через алгоритмы всех, кому интересна Формула-1.

Это было не просто архивирование гонок, а намеренная публикация «цепляющего» контента, который мог заинтересовать молодую аудиторию.

Среди всего этого особенно эффективными были игры и челленджи с участием самих пилотов.

Зрители были так же зациклены на отдельных гонщиках, как и на результатах чемпионата. Уровень интереса напрямую отражался в просмотрах, поэтому даже Эш Тейлор, ставший чемпионом мира, не мог избежать роли «шутника» на этом YouTube-канале.

Всё это было шоу и продолжением бизнеса, но это не означало, что люди внутри были ненастоящими.

От испытаний с ведром льда до случайных танцев и гонок в видеоигры с завязанными глазами — иногда казалось, что это не паддок, а цирк.

Дэниел тихо усмехнулся, вспоминая знаменитую фразу Морриса: «Если они заставляют нас это делать, пусть тогда делятся доходами с YouTube».

Трагикомичность ситуации была в том, что даже эта фраза оказалась увековечена на канале. В любом случае, в этом спорте пилот — это полностью потребляемый продукт.

Контент, который команда Дэниела и Марселя снимала сегодня, назывался челленджем «Start and Stop». Правила были простыми.

— Готовы… старт!!

Спортивный автомобиль мгновенно разогнался до 240 км/ч. Дэниел выжал педаль газа так, что стрелка спидометра взлетела до упора.

Как и ожидалось, Марсель, сидевший рядом, забыл, что вообще пристёгнут, и издал пронзительный крик.

— Т-ты с ума сошёл, чёртов псих! А-а! А-а-а! Тормози! Поворот! Там поворот!

— Вопрос! В каком Гран-при я впервые заработал очки после дебюта?

— Подсказку!

— Попробуй угадать, прежде чем просить подсказку!

— Но… но тогда! Мы же врежемся в стену! Нас занесёт!

С громким визгом шин спортивная машина ушла в скольжение.

Дэниел мгновенно выровнял руль, ударил по тормозам и быстро вывел машину из поворота. Как только показалось, что скорость на мгновение упала, Марсель закричал, увидев, как она снова подскочила до 260 км/ч.

— Германия? Великобритания? Италия?

— Неправильно!

— Монако! Испания! Азербайджан!

— Неправильно. Выйди за пределы Европы.

— Гран-при Малайзии!

— Правильно!

— Стоп! Стоп!!

Дэниел остановил машину с выражением, переполненным разочарованием.

Марсель, отстегнув ремень, поспешно записал очко на табло, лежавшем на пассажирском сиденье, и выбрался наружу почти ползком.

Даже для пилота, который управляет болидом как продолжением собственного тела, поездка в чужой машине на такой скорости неизбежно заставляла покрываться холодным потом.

— Я думал, ты-то как раз продержишься ещё на одно очко.

— Да вы издеваетесь! Быстро меняйтесь местами!

Дэниел, который с удовольствием слушал крики с пассажирского сиденья, надулся. Это было похоже на то, как если бы у него отобрали игрушку, которой он только что играл.

Теперь настала очередь Дэниела сесть на пассажирское место.

И действительно, как только он оказался в машине, выражение лица Марселя резко изменилось — словно у Джокера — и он без предупреждения вдавил газ в пол.

Дэниел ещё переживал, что машина может пострадать, но вскоре понял, что гораздо больше стоит переживать за собственную шею.

— Ты с ума сошёл?! Ты вообще собираешься сбавлять скорость? Если разобьёшь машину, тебе придётся за неё платить!

— Вопрос! Когда день рождения Марселя Диаса?

— Откуда я должен это знать!

— Проявляй интерес к своему напарнику!

Если он сдастся, Марсель просто получит очко. Дэниел зажмурился и крикнул:

— Январь!

— Неправильно!

— Февраль!

— Неправильно!

— Март! Апрель! Май!

— Неправильно! Неправильно! Неправильно!

Фарс остановился на ноябре.

Марсель, хохоча, повёл машину зигзагами по прямой. Это было намеренно издевательское вождение. Голова Дэниела в шлеме беспомощно ударялась о стенку машины.

— 13 ноября!

— Правильно! Но… откуда ты знаешь дату?

— Я запомнил, потому что она такая же «несчастливая», как пятница, 13-е. Стоп!

— В каком смысле «стоп»! Да пошёл ты!

После ещё примерно пяти кругов по трассе победитель был определён. Это был Марсель.

Марсель ответил на все вопросы Дэниела правильно, набрав 7 очков. Дэниел же сдался на вопросе: «мой рост плюс мой рейтинг пилота в дебютный сезон». Как вообще на такое ответить?

С мрачным видом Дэниел надел парик с двумя хвостиками, который ему передал ассистент, прикрепил к губам бутафорский клюв утки и поднял плакат: «Увидимся на Гран-при Сильверстоуна». Похоже, этот кадр тоже окажется на Reddit. А потом разлетится по соцсетям.

— Тебе идёт.

Марсель, будто поймав идеальный момент, захихикал и поддразнил его. Вот поэтому он ненавидел проигрывать.

— Хорошая работа, пилот Дэниел.

— И ты тоже.

— Ты тоже, пилот Марсель. Удачной гонки!

Реакция персонала на площадке была лучше, чем когда-либо, и это лишь сильнее подогрело его раздражение.

После фотосъёмки Дэниел покинул трассу вместе с Марселем. Марсель, явно довольный тем, что победил, не переставал хорохориться даже по дороге к пит-билдингу.

— Ты так радуешься, что выиграл? Когда ты уже повзрослеешь?

— Ага. Я планирую всю жизнь оставаться ребёнком и продолжать тебя побеждать. Кстати, тебе этот костюм идёт, может, выйдешь в нём на парад? Ты бы точно стал «Пилотом дня».

— Не зазнавайся, юный господин.

— И что ты мне сделаешь, если я зазнаюсь? Рычать после поражения совсем не страшно.

И в тот момент, когда двое пилотов Featherway «квакали», как утки, словно в ответ, с противоположной стороны трассы появился знакомый силуэт.

Высокая фигура с характерными чертами лица и светлыми глазами. Славянский пилот в красной кепке обменивался парой слов с Пьером Ломбарди, который тоже был в командной форме Ferrari этого сезона, и своим привычным остроумием заставлял окружающих смеяться. Его нарочитая уверенность, высокомерие, просачивающееся в каждом взгляде, каждом жесте и даже в смехе, видимом по напряжённому кадыку, были отчётливо заметны.

— Что ты имеешь в виду: «что я сделаю»?

Серджио заметил взгляд Дэниела и помахал в сторону команды Featherway с мягкой улыбкой.

— Я его раздавлю и потом ещё раз проучу.

От этой расслабленной манеры у него начинало сводить челюсти от раздражения.

Перед лицом предсказанного возмездия взгляд Дэниела в какой-то момент тоже стал острым, как у хищной птицы.

Первое воскресенье июля, 20XX год. Трасса Сильверстоун, Тоустер, Англия.

Исторический автодром Сильверстоун, где 70 лет назад прошёл самый первый Гран-при Формулы-1, располагался на отдалённой равнине, что противоречило его статусу «священного места». Взлётная полоса, с которой во время Второй мировой войны поднимались бомбардировщики, превратилась в гоночный трек, в котором с трудом можно было узнать прежний облик. Но поскольку следы прошлого в качестве военной авиабазы полностью стереть было невозможно, здесь сохранились особая суровость и дикость.

Однако именно эта атмосфера и подтверждала великое значение Сильверстоуна. Достаточно было посмотреть на то, что каждый год сюда, в сельскую глушь, съезжались более 200 000 человек — в отличие от трасс возле городов, окружённых золотыми башнями капитала, вроде Монако, Милана и Абу-Даби.

Под мутным серым небом влажная от росы трава и открытое пространство заставляли людей выбирать кемпинг вместо пятизвёздочных отелей в период Гран-при. Опыт, когда загружаешь минивэн, автодом или багажник хэтчбека едой, днём смотришь гонку, а вечером проводишь уютный вечер в кемпинге, был возможен только в Сильверстоуне.

Фанаты, собравшиеся ради ощущения свободы, провели канун гонки, установив у своих палаток «Юнион Джеки» и флаги любимых команд.

Над огромной трассой длиной 5,891 км в небо поднялись пять самолётов. Это было авиашоу

пилотажной группы «Red Arrows» Королевских ВВС. Событие и привилегия, возможные только в Великобритании — на родине Формулы-1.

Красный и синий дым, символизирующие Сильверстоун, пересеклись в одной точке, создавая в небе узор, похожий на декалькоманию. В глазах зрителей, долго ожидавших гонку, появилась искра жизни. Небо, на которое они смотрели с восхищением, по британской привычке было покрыто облаками, но сквозь них лился яркий свет.

http://bllate.org/book/17841/1739236